

Человек на войне

Интерес к сюжетам военно-исторической антропологии в рамках проекта «Человек на войне» был вызван соображениями политического, научного и воспитательного характера. Попытки представить Вторую мировую войну в виде столкновения двух тоталитарных режимов имеют целью принизить роль СССР в разгроме фашизма и защите общечеловеческих ценностей. На Западе сегодня не принято говорить о войне нацистской Германии против Бельгии, Голландии, Франции, Великобритании. Тамшний выпускник гимназии сильно удивится, узнав, что во Второй мировой войне Германия воевала против Франции, а Париж был занят немецкими войсками. Красноречива вялая реакция Европейского Союза на прославление украинскими и прибалтийскими шовинистами местных ветеранов СС, которые превращаются там в персонажи эпического размаха, в их честь возводятся памятники, проводятся парады и снимаются фильмы. В этой связи представляется важным подчеркнуть, что Великая Отечественная война была составной частью Второй мировой, и в этой войне на нашей стороне сражались все демократические государства. В этой войне мы заплатили миллионы жизней за свободу своей страны и всего мира. Эти обстоятельства, на наш взгляд, подчеркивают важность изучения человеческой составляющей, «человеческого измерения» войны.

Для реализации данного проекта на территории Мари – Турекского района был определен круг организаций, которые занимались интервьюированием участников ВОВ – администрации горсельпоселений, районный Совет ветеранов войны и труда, школы района, Дом творчества юных, ГОУ ПУ – 25. Были уточнены списки респондентов проекта, проведены обучающие семинары. В ходе работы было собрано 45 интервью с участниками ВОВ, а также документы личного происхождения – фотографии, копии воинских книжек, грамот и благодарностей командования, писем.

Материалы, записанных интервью, дают возможность дополнить картину ВОВ уникальными деталями из личной памяти наших ветеранов о конкретных людях и ситуациях тех лет, а также подойти к изучению таких важных сюжетов ВОВ, как повседневная жизнь и общественные настроения накануне войны; нападение Германии на СССР и военный призыв; повседневная жизнь взаимоотношения людей на фронте. В том числе специфика бытовой жизни у различных рода войск. Условия быта в учебных лагерях; ментальность человека на войне, его мироощущение, мотивы его поведения; противник и союзники в восприятии советских солдат; поведение бойцов Красной Армии на территории Германии и других стран.

Начало войны было для всех ветеранов неожиданностью. Никто не знал, что начнется война. Советский народ был уверен в военных силах Красной Армии. Ветеран Рябов Ф.С. вспоминает, «нам говорили еще, что с

Германией у нас мир, войны не будет». 22 июня 1941 года Марийская республика отмечала 20 – летний юбилей. Чемяков В.П. так описывает этот день: «Со своими друзьями я пошел в деревню Мари – Китню. Молодежь собиралась около избы читальни. Провели небольшой митинг, после чего началась гулянка, было много гостей. С гармошкой, группами переходили из дома в дом. После того, как люди справились с хозяйственными делами, снова собрались около избы-читальни. Вот тогда и приехал посыльный на лошади из Мари-Турека. Он принес известие о начале войны. Для всех это было потрясение. Те, кому по возрасту подходило идти на войну, ушли собираться на войну». Хадеев М.К. ясно запомнил: «Утром мы услышали длинный гудок, который доносился из поселка Мариец» (этот гудок обычно оповещал рабочих стекольного завода о начале и конце рабочего дня), а 22 июня жители услышали длинный гудок. Конечно же он всех встревожил, но подумали, что где-то начался пожар. Мужчины нашей деревни, набрав воды, запрягли лошадей и отправились в пос. Мариец. Там они узнали о начале войны и сообщили нам. Это известие было для нас неожиданностью. Чувства, которые вызвало известие не передать словами. У всех на устах звучало – горе. На следующий день стали приходиться повестки. Основная часть мужского населения деревни Малая Кинерь была отправлена на войну». «Весть о войне для меня была неожиданной. В семье начали плакать, мать рыдала, так как понимала, что отца возьмут на фронт, да и мне было 18 лет. Настроение в деревне изменилось – веселья не было. Говорили только про войну. Как отомстить немцу. Добровольцы на войну были. Около военкомата стоял народ и слушал радио, военкома. По радио Левитан говорил, про отступление Красной Армии и наступлении немцев. Повестки на фронт давали старшим – отцам, всем кто был старше 20 лет. – Тарасов Василий Алексеевич.

Некоторые ветераны в своих интервью вспоминают и о народных приметах. Так Чемяков В. П. вспомнил, что: «очень многие в деревне, когда их спрашивали о начале войны говорят, что перед войной было видение. С востока на запад по всему небу пролегли ярко-красные полосы, которые исчезли через 10-15 минут. Увидев эти полосы старые люди говорили, что это не к добру. «Я помню, как в июле и августе уходили после школы ребята как будто с боевым настроением, на самом деле лица были грустные, и казалось, будто они больше не вернуться. А у сельского дома культуры (п. Мариец) на тополях каркали вороны, и мать говорила, когда вороны каркают это к беде. Многие из парней не вернулись. – Гумарова С.М.

Тема повседневной фронтовой жизни наиболее полно отражена в беседах с ветеранами. Все они вспоминают изнуряющие условия солдатского быта, когда люди годами жили в окопах и землянках, не всегда регулярно и качественно питались, не знали дней отдыха. Гилязутдинов Х. помнит «Жили в землянках. Они были сделаны из жердей, на них была положена земля, на которой рос бурьян. Баня тоже была сделана из жердей и покрыта

брезентом. Воду грели в керасиновых бочках, под ноги клали еловые ветки. Походная кухня приходила рано утром и ещё поздно вечером... котелок был один на двоих. В котелке был суп, а на крышке каша». Из воспоминаний Ягуфарова Х.Я.: «Из пищи нам давали перловую, пшеничную кашу с маслом, а в праздники и мясо, суп из овощей, чай, компот, кисель, ржаной хлеб. В праздничные дни давали повкуснее пищу. Раздавали подарки, присланные из тыла (носки, кисет с махоркой, варежки, сушеные ягоды, фрукты). «В условиях фронтовой жизни была организована кухня – котёл на колесах. Старшина на лошади 2 раза в день привозил суп, кашу – пишет Тарасов А.В. «Во время атак редко удавалось поесть. Редко мылись в банях, так как из-за дыма труб могли нас разбомбить. Летом мылись в речке» - Семенов Н.С.

Особо тяжелые воспоминания относятся к периоду военной подготовки в учебных лагерях. По словам Ягуфарова Х.Я.- «Обучение проходил в военном гарнизоне п. Сурок, жили в казармах, ни чему нас не обучали, выполняли разные работы, ходили голодными, местные жители тайком подкидывали хлеб, юноши умирали с голоду каждый день, всех хоронили в братской могиле. Настроение было быстрее сбежать от голода, поскорей уйти добровольцем на фронт: «Если погибнуть, то лучше на фронте за родину, чем здесь от голода. На вопрос интервью: «Не могли бы Вы рассказать о войне что-то такое, о чем Вам не хотелось бы вспоминать?» - ветеран вновь указал на время пребывания в учебном лагере в Сурке, где, по его словам, «учили нас полуголодными, каждый день десятками хоронили своих товарищей, где «без войны умирали семнадцатилетние парни, которые могли бы принести Родине много хорошего». Следует иметь в виду, что во всех воюющих странах приоритет в обеспечении продовольствием отдавался действующим войскам, а не учебным подразделениям или гражданскому населению.

Незабываемыми оказались также воспоминания о сложностях продвижения в зону боевых действий, длительных, многокилометровых переходах к линии фронта. «Но когда были боевые действия, шли вперед по 80 км в сутки, где останавливались, там и спали, ели свои сухие пайки. Пить воды много не давали, так как потом ослабевали - вспоминает участник боев с японцами Мальцев В.И. «В Белоруссии мы попали в окружение, чуть не попали в плен, вот тогда я видел немцев «живьем». Однако нам повезло, мы все вышли из окружения, днем затаимся, а ночью бежим, тогда я получил первое ранение. Лейтенант перевязал ногу запасными чистыми кальсонами. Потом нога опухла и когда вышли из окружения отправили в санчасть. Винтовку я не потерял, она послужила мне вместо костыля» - Климов М.С. отношение к оружию на войне было бережным, его берегли, регулярно чистили, и ни в какой ситуации нельзя было терять. «Если солдат терял оружие, то шел под трибунал. Также солдата потерявшего оружие, не принимали в медсанбат. За оружием ухаживали так, как требовалось в Уставе» вспоминает Галеев Х. К. «Если потеряешь винтовку, это было целое

происшествие. Даже когда учились стрелять, собирали отстрелянные гильзы, насчёт этого было очень строго» - Мальцев В.И

Материалы бесед с участниками ВОВ дают возможность говорить о специфике бытовой жизни на фронте. В основном они были сложными. «Удобств никаких, а неудобства и не замечали. Отдыха не было: день-лежим, ночь-бежим»- пишет Климов М.С. «Зимнее обмундирование: фуфайка, ватные брюки, ботинки, шапка – ушанка, варежки. Постельные принадлежности не выдавались, бельё не менялось. Бани на передовой не было. Досаждали вши, блохи, антисанитария. В бане мыли только, когда попадёшь в госпиталь, там и бельё меняли. Праздники на передовой не отмечали, артисты приезжали с концертами в госпиталь, а не на передовую» - вспоминает Тарасов А. В. Ветеран Мальцев В.И. (призван в ноябре 1943 г.) пишет «Обмундирование выдали, как говорят б/у. Хвалить нечего. Но вскоре дали английское, американское обмундирование. Одели по-хорошему. Также и с питанием, они привозили рыбу, консервы, мучные изделия».

Самым большим неудобством фронтового быта многие ветераны назвали расплодившихся вшей – «вшивели», «все завшивели» и т.п. Почти все ветераны упоминали эту неприятную проблему повседневного быта на фронте.

Как известно, именно с ВОВ 1941 – 1945 годов связан первый и единственный опыт узаконенной выдачи алкоголя в отечественной армии в 20 веке. Эти знаменитые «наркомовские 100 граммов» вводились в ежедневное снабжение личного состава на передовой. Постановлением ГКО СССР от 22 августа 1941 года говорилось «Установить, начиная с 1 сентября 1941 года выдачу 40-градусной водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии». По свидетельству ветеранов, спиртное обычно выдавалось бойцам перед наступлением или по праздникам. Оно являлось средством психологической разрядки в боевой обстановке, но и «лекарством» против морозов. Чепурных Е.В. вспоминает «на фронте мужчинам выдавали папиросы, а нам конфеты. Фронтовые «сто грамм» выдавали в мороз или в бой для смелости, чекушку на двоих. Мы с подружкой Аней Щербаковой свою норму отдавали ребятам». «Праздники отмечали скромно, по - фронтовому... к обычным «100 граммам» некоторые делали «добавку» из заветных запасов» - Орешина А.Н. «При наступлении не выдавали «сто грамм», только при ранении в госпитале» (Тарасов В.А.). «... были фронтовые «сто граммов» в свободное от боев время» - Гилязутдинов Х.

В воспоминаниях женщин особой проблемой военного быта отсутствие элементарных условий санитарного и гигиенического характера. «Большие трудности, чтобы помыться», «беда со стиркой» - наиболее распространенные выражения участниц ВОВ. «Хорошо еще мыло выдавали: девушкам по пачке, а мужчинам делили на четыре части» (Чепурных Е.В.). По службе никаких поблажек, особых условий на фронте для девушек не

было, «требования были одинаковыми, независимо от того, мужчина ты или женщина». «Прибыв в полк, получили винтовку, женское бельё, противогаз и главное оружие связистки – аппарат Морзе. Жили в землянках – железная печка, нары, спали на пихтовых лапках, на плащ-палатках, укрываясь шинелями. Летняя военная форма – берет, юбка, гимнастерка, шинель, женское бельё. Зимняя – шапка-ушанка, валенки, тулупчик» - Орешина Анна Николаевна. Чепурных Е.В. пишет «дежурили на аппарате по 8 часов, иногда и сутками спать не доводилось, особенно когда шло наступление. Приходилось под обстрелом по 20 – 30 км преодолеть расстояния нагруженными оборудованием радиостанции. Ноги простыли, болели, покрылись коростами, появилась куриная слепота, стала плохо видеть. Дежурила только днем, но домой по состоянию здоровья не отпускали... В одном повезло – за всю войну не ранило ни разу. Хотя за это спасибо судьбе». Отношения солдат к женщинам на войне строились на основе взаимного уважения. Гумарова С.М. рассказывала «недалеко от нас находился мужской полк, но наш лейтенант нас в обиду не давал и мужчины были предупреждены, что в случае насилия он сам будет насильников расстреливать без суда и следствия».

На вопрос о чем думали? Отвечали «... Да обо всем. Я ведь молодой ушел, девок у меня не было. Думал, что еще и не жил. О смерти старался не думать, отгонял её от себя. Это должно с кем – то случится, но не со мной. Мне повезёт. Была уверенность, что мы победим. - Рябов Федор Семенович. «О доме, о лошадях, которых я так любил, вспоминал Сабантуй, игры и друзьями. – Ягуфаров Х. Я.

Тексты интервью позволяют судить об отношениях с товарищами по оружию. По словам ветеранов, отношениями с командирами и однополчанами, политработниками были «самые наилучшие», «дружественные», «товарищеские», «доброжелательные», «братские», «понимали друг друга с полуслова», «приказы командиров всегда выполняли». «Я благодарна навеки своему командиру Бурову Александру Федоровичу, он был нам как брат родной. (Гумарова С.М.).

«Отношение с товарищами и командирами были дружеские. К приказу № 227 «Ни шагу назад» от 28 июля 1942 года относились положительно. Отступить запрещалось. Выход из - под удара расценивался как преступление, и командиры боялись отдавать такие приказы» (Тарасов В.А.).

Многие ветераны говорят о многонациональном составе тех подразделений, в которых они служили. Но все они свидетельствуют, что никакого «национального вопроса не стояло». «С девчатами, с которыми я воевала, мы были как сестры, и никто даже не вспоминал о национальности, все готовы были постоять друг за друга. По вечерам иногда вместе плакали о тех, которых убили и которые случайно гибли. (Гумарова С.М.).

Воспоминания ветеранов дают представление о мироощущении человека на войне, мотивах его беспримерного мужества и стойкости.

Основными побудительными мотивами были чувство долга и любовь к Родине, а также стремление защитить своих близких. Призыв на военную службу, участие в боевых действиях рассматривалось как само собой разумеющаяся обязанность.

«В сентябре 1943 года пришла повестка и мама её прочитать не могла, но сразу поняла, что меня забирают в армию. Отец долго вечером молился, у него был вечерний намаз, а потом меня посадил рядом с собой, и я впервые увидела у него слезу. Которых я не видела даже, когда не стало моих двух братьев. Мать с вечера испекла ватрушки, к нам пришли соседи, пили чай и много говорили о тех, кто из поселка (Мариец) не пришел с фронта. Утром отец сказал мне, чтобы я исправно служила, как он в империалистическую воевал за царя. (Гумарова С.М.).

«Конечно, как всякий советский человек испытывал ненависть к врагу... воевали за дом, за родителей, за Сталина. Горе у всех одно. Тяготы войны воспринимались нормально. Все были в одинаковом положении. Смерть товарища, друга это тяжело. Хочется плакать и убивать беспощадно эту немецкую сволочь. После чего хочется мстить» - Рябов Ф.С. Иванов И.Я вспоминает «мы шли по пятам отступающих немцев, видели следы зверств, разрушений, жестокости... Находясь в г. Бердичеве (Виницкая область, Украина), мы видели следы заживо погребенных в подвалах жителей города. Которые в течении месяца еще звали на помощь. Стоял приторный запах разлагающихся трупов». Все эти чувства переплетались у наших солдат и с ненавистью к врагу, мыслью об отмщении агрессору. «Ненависть к врагу испытывали все солдаты. Воевали с мыслями – только вперед. Победить врага» – Семенов Н. С. В атаку ходили со словами «За Родину», «За Сталина». Немцев называли – фрицами, врагами народа. «Немцы распространяли листовки, в которых говорилось «переходите к нам, здесь хорошо кормят, масло дают». В ходе войны отношение к немцам не изменилось» - Тарасов В. А.

На вопрос верили ли в Бога? Почти все ветераны отвечают положительно. «Конечно, вера в бога была. Открыто может и не говорили, но точно знаю была. У многих видел крестики на шеях» - Рябов Ф.С. «Во время войны, в трудные минуты обращаться к Богу было запрещено, и крест не носил, но благодаря молитвам матери своей остался жив и вернулся домой. И живу, слава Богу, 84 года. – Тарасов В.А. « на фронте я никогда не забывала бога, хотя намаз читать негде было, но в свободное время в душе я молилась»- Гумарова С.М.

Чувство уважения и в значительно степени удивления появилось по отношению к Германии, Японии на территории которых оказались наши интервьюируемые в 1945 году. Поскольку большинство из них до войны были сельскими жителями, их воспоминания касались, как правило, сельской местности Германии. «Меня поразили дома – культурные, чистые, крыши черепичные, с улицы кажутся маленькими, а внутри три – четыре комнаты.

Кухни были отдельными, с газовыми плитами. Продукты были консервированными. Но взять пример, опыт - не хотелось» – вспоминает Тарасов В. А. «Очень большие отличия – все было красиво и порядок везде. Впечатления – культурно, чистота, красиво, порядок. Мои ощущения на поверженной земле были – Победа за нами! Желания отомстить врагу не было. ... молотилки, мельницы были другие, не как у нас. Было желание научиться работать «как немцы». Очень пиво польское понравилось» свидетельствует Кошкин Ф. П. «Удивляло то, как японская армия была в исключительно хороших условиях. Благоустроенные казармы, обмундирование осеннее, весеннее, зимнее. Даже не высказать как. Каждый командир жил в отдельной комнате, а мы жили в бараках. Вот это осталось в памяти» - вспоминает Мальцев В.И. и продолжает – «после войны я ездил на курорт, вот там условия проживания были схожи с японскими». «По сравнению с советскими войсками японцы были очень чистоплотны, опрятны. Удивляло то, в каком состоянии находится их земля. Каждый клочок земли был обработан. Заметно резкое отличие богатых и бедных» - Хадеев М.К. А ветеран Соболев М.С. давал советы «когда в 80-х годах строили дом для сына, я всегда говорил строителям: «Делайте и стройте аккуратно, как немцы».

На вопрос интервью «Знали ли Вы о существовании союзников в этой войне и как к ним относились? – большинство ветеранов отвечали утвердительно. Подробно вспоминает Смышляев П. А. «О помощи американцев я знал. Вся территория Германии была поделена на 4 части – русскую, американскую, французскую, английскую. Рядом с нашей зоной была американская. Вначале они относились очень к нам дружелюбно, уважительно, особенно к матросам. Общались с ними редко. Но если встречали в городе. То обязательно подвозили до части. Видя такое отношение фронтовиков – американцев к советским солдатам, их командование фронтовиков убрали на смену приехали грубые, наглые американские солдаты. Вновь прибывшие нагло относились к местному населению. Например, брали пакет со сливами и бросали женщинам, девушкам в спину, пачкали их платья. Был случай, когда они своровали нашего офицера, мотивируя тем, что он не хочет возвращаться назад, в СССР. Однако мы его спасли, вернули назад. Французов, англичан видели, но контактов у нас с ними не было». Подобные воспоминания остались и у Соболева М.С. «американцы первоначально приветствовали нас, а затем перестали. Случалось, иногда насильно забирали советских солдат и по громкоговорителю говорили на русском языке, что они добровольно сдались американцам. Эти действия союзников мы не понимали».

Ярко запечатлела память ветеранов **день 9 Мая – День Победы**. «Был в Чехословакии, после тяжелых боев, которые происходили в болотистой местности, не спали 3 дня. Я задремал. Все стреляли в воздух, но я ничего не слышал. Проснулся, слышу стрельбу, кругом стреляют, подумал, что в

окружение попали. Но командир крикнул: «Стреляй в воздух! Война закончилась! Ракеты, стрельба, веселье, гармонь, песни, радость... мы поздравляли друг друга с долгожданной Победой» - Соболев М.С. «Что тут началось! Кто плачет, кто пляшет, кто поёт! Все обнимаются, целуются. Достали из «НЗ» припрятанную бутылочку вина, разлили по кружкам и чокнулись на Победу. Помянули погибших друзей – товарищей, стали прихорашиваться. Надели свое самое лучшее из обмундирования. У Ани даже губная помада нашлась. – Чепурных Е. В. «Когда ликующие, обезумевшие от радости и счастья палили мы из карабинов в «божий свет», когда со слезами на глазах обнимались, и на устах у всех было «Победа! Победа!!! Выжили! Отстояли! И разве забудешь воинские эшелоны солдат – победителей, возвращающихся с победой на Родину! На каждой станции митинги, цветы и медь оркестров» - Тарасов А.В.

Таким образом, тексты интервью с ветеранами ВОВ позволяет собрать личные свидетельства и дополнительные детали о ключевых событиях Второй мировой войны, раскрыть факторы, в значительной мере определившие морально- психологическое состояние войск и, в конечном счете, победной для нашей страны исход ВОВ.

Хочется поблагодарить всех участников, кто участвовал реализации данного проекта и назвать их – Гумарова Н.Х. – директора школы п. Мариец (бережно сохранил все воспоминания, документы своей мамы Гумаровой С.М. и передал их на постоянного хранения в архивный отдел района), Орлову Г.Я.-учителя Мари – Куптинской школы, Габдулхакову Ф.Г. – учителя Лебедевской школы, Кадырову З.М. – учителя Тат-Китнинской школы, Габбасову Л.М. –учителя Дружинской школы, Иванову Е.И. (д. Мамсинер), Шишкину Юля и её маму Шишкину Т.А. – Косолаповская школа, Мельникову Елену, Черных Наталью – учащиеся Хлебниковской школы; Созонову И.М.- учителя Нартасской школы, Савельеву С.Л. – учителя Крупинской школы Антонова Н.В., Чумаеву В.Г. – преподавателей ГОУ ПУ – 25 и других.